

Тренировка в душе.

Я всё ещё валялся на массажном столе, отдавшись воспоминаниям, когда она, легко соскочив с него, направилась в душевую. Мне всегда нравилась ее походка. Легкая, пружинистая. Ноги ставились, словно по линейке. На одинаковом расстоянии друг от друга и четко по прямой линии. Такая походка бывает у манекенщиц и спортсменок, тем, кому надо красиво пройти на публике. Её бедра призывно покачивались, будя желание, а тугие упругие ягодицы вычерчивали в воздухе аккуратные восьмерки. Груды чуть покачивались в такт легких шажков.

Уже закрывая прозрачную дверь, она как бы ненароком оглянулась и ожгла меня своим пронзительным полным сексуального желания взглядом. У меня от него по коже побежали мурашки, а уставший член дернулся и подал признаки жизни, приподнявшись над телом.

Я лежал и мечтательно взирал на разворачивающееся передо мной представление на тему: «Как я моюсь в душе...». То, что это было представление, а не обыкновенная помывка понял бы и дегенерат. Эффектные позы, высоко поднимаемые ноги, затуманены похотью пронзительные взгляды, пробивающиеся даже сквозь пар и капельки воды, стекающие по стеклу.

Я не удержался, и моя рука легла на затвердевший член. Чуть раздвинул ноги и обхватив пальцами член медленными движениями стал двигать руку вверх-вниз по стволу. Тоненькая кожица легко двигалась вместе с рукой. Вот оголилась ярко красная плоть головки, вот вторая рука прошла между широко раздвинутых бедер, поправляя волосатую мошонку с приятно перекатывающимися в ней яичками, и снова вверх-вниз. Так сказать онанизм с учетом наблюдения за объектом страсти. Я неожиданно понял, что попал в «рай» и мне как той лисице хочется получить свой кусочек «сыра», причем в любом виде: оргазма, объятий, поцелуев и... «Горячие» эротические фантазии захлестнули меня с головой. Член встал, затвердев во всей своей красе, даже задрожав от желания. Я уже представлял себе, как встаю и, зайдя в душ, молча начинаю мыть Алину, выглаживая и лаская её притягательное тело.

Отдавшись фантазиям, я даже не услышал, как открылась дверь, и кто-то вошёл в помещение. И только когда на меня вдруг пахнуло холодным воздухом, я ощутил на себе любопытный изучающий взгляд. От него и холодного воздуха кожа вдруг покрылась пупырышками и я вздрогнул. Зацокали каблучки и мимо меня вроде как даже не обращая внимания прошла девушка. Я её узнал, эта была та пловчиха из бассейна. Она подошла к двери душа, и чуть приоткрыв дверь, звонким голосом доложила:

— Михаил Сергеевич уехал. Его срочно вызвали на работу.

— Вот как?! — безразлично произнесла моя ученица.

Я же прислушиваясь к разговору, рассматривал девушку. Ей было лет двадцать, может чуть больше. Коротенькая едва прикрывающая ягодицы темная юбочка в обтяжку, черные чулочки на липучке и светлая блузка. Судя по тому, как колыхались под блузкой груди, лифчика не смотря на объемные формы, она не носила. Темная, цвета вороного крыла аккуратно расчесанная грива волос ниспадала на спину.

— Прислуга? — подумал я.

— Ладно, иди Светочка... — отпустила её Алина.

Развернувшись на каблуках и снова, будто мимоходом пробежав по мне жгучим заинтересованным взглядом Светлана, плавно покачивая бедрами, покинула нас.

— Это кто был? — решил уточнить я.

— Света, моя помощница — за всё по дому, — получил я в ответ, — Нравится? — она хитро улыбнулась. — Только не смотри на неё так! Она моя и только моя. Даже муж на неё не покушается! Она моя и ты мой. Не загружайся, — словно увидев что-то у меня на лице, промурлыкала она. — Лучше иди ко мне... — она театрально протянула руки, — тебе тоже надо вымыться.

Снова поза и игра. Она дразнит меня, хотя... мне это начинает нравиться, я был не против, чтобы со мной поиграли. Спрыгнув со стола, развязанной походкой бывалого стриптизера покачивая набухшим от желания фаллосом, я двинулся к душе. Стоило мне зайти и закрыть дверь как, тут же попал в оборот. Прижали к обжигающей и мокрой стенке и стали лапать. Горячая влажная кожа подруги приятно скользила по телу. В конце концов, рука жадно схватилась за топорщившийся член как за спасательный круг. Она приникла ко мне изо всех сил, мои губы ожег горячий, долгий поцелуй, а рука сильно сжала ствол органа. Поцелуй длился, казалось вечно, а когда закончился и я, тяжело дыша, откинулся назад, она принялась целовать моё тело. Я просто стоял и млел от ласк. Алина казалась, успевала везде. Её руки нежно шарили по нему, временами подрачивая подрагивающий от напряжения член. Горячие мягкие губы целовали мои набухшие маленькие сосочки. Пальчики, щекоча, пробегали по живот. Она постепенно опускалась ниже. Вот поцелуи затронули живот. Горячий юркий язычок ткнулся в пупок, так что я похолодел, а кожа покрылась пупырышками.

Неожиданно она остановилась и выпрямилась. Я замер в ожидании. Ставшие твердыми руки ухватили за плечи и развернули меня лицом к прозрачной стенке. Она заставила меня чуть отойти назад и наклониться вперед, упершись руками в стекло. Теперь её губы ласкали мне спину, а руки оглаживали напрягшиеся ягодицы и бедра. Через мгновение Алина рухнула на колени, и кисти рук, проскользнув промеж бедер, которые я сразу же раздвинул на ширину плеч, ухватились за фаллос. Продолжай целовать, её губы спустились на ягодицы, а руки дрожа орган, оттянули его назад между ног, чуть не ломая. Она пригнулась и в таком неудобном положении стала вылизывать открытую бордовую головку.

Задохнувшись от ласки, я застонал, скребя пальцами по стеклу. Её лицо прижималось к моей заднице, когда она заглатывала член. Я расслабился, доверившись ей. И неожиданно мне в мой анус проник пальчик весело крутившийся вправо-влево идвигающийся вперед-назад. Попытка вырваться и прекратить это «безобразие» не увенчалась успехом.

— Ты что? — задыхаясь и как это не странно млея от проделываемых ей действий, прошептал я.

— Мужу нравится! Это только пальчик и ни чего более... — с придыханием зашептала она.

— Нет... — наконец я с трудом вырвался из её цепких рук и развернулся. — Я ведь не голубой...

— Дурак! — она тяжело поднялась, — Это же массаж простаты. Там столько нервных окончаний, что доставляет удовольствие любому. Хотя мне и без массажа нравится! — забросила она камешек в мой огород.

— Точно?! — усомнился я.

— Точно, точно! — подтвердила она.

Теперь уже я ухватил её за плечи и распластал по стеклу. Мои пальчики, мазнув по истекающей соками промежности, быстро проникли в анус.

— Так? — я энергично задвигал рукой, гоня пальцы, вперед-назад не ощущая почти ни какого сопротивления.

— Да! — она выгнула спинку, как можно сильнее оттопыривая попку.

— Если женщина просит... — про себя подумал я и, приставив к её раскрывшемуся «зрачку» головку члена медленно вдавил её внутрь.

Она зарычала, словно зверь, но тут же подалась назад, плотнее насаживаясь на мой орган. Отраженное в стекле лицо было похоже на болезненную маску. А мой не в меру здоровый друг с трудом продвигался вперед.

— Не торопись, — просипела она, расслабляясь, — все же он у тебя слишком большой даже для моей тренированной части тела...

— Лад-но... — почти по слогам пробормотал я, чувствуя как туго обхватывает ствол эластичное кольцо ануса.

Остановившись и чуть подождав, я начал: «Назад. Остановка и вперед!». Она, подрагивая, застонала. Вся её поза показывала блаженство и боль. Хотя ей это точно нравилось. Перестав наблюдать за партнершей, я задвигался энергичней и быстрее.

Член туго ходил в анусе и, несмотря на появившуюся усталость, желание трахать эту богатую сучку захлестывало меня. А её развратность и опыт делали просто незаменимой в таких делах. Вот и сейчас через пару минут её ягодицы стали выделять такие многомерные выкрутасы, подмахивая мне, что я удивился.

Попрактиковавшись в анальном сексе, я покинул тесную дырку и засадил член во влажно чмокнувшую пещерку.

— От перемены мест слагаемого сумма не меняется... — промелькнуло в голове.

Потом снова поменял место приложения силы. Так я её и трахал то туда, то сюда... Громкие охи заполняли помещение. Сколько раз она кончала, я даже перестал считать. Она крутилась на хуе, словно жарящийся окорок на вертеле.

Устав, я остановился. Будто почувствовав моё состояние, Алина мгновенно развернулась и присев на колени начала вздохом жадно насасывать мой торчащий и уставший орган. Ухватив её за голову, я засаживал его так глубоко в глотку, как только мог. Через пару минут мне подкатило. Я зарычал от избытка чувств и заорал:

— Давай лапочка, соси! Я сейчас кончу...

Она судорожно начала мне мять мне мошонку, перекачивая в ней яички и уже через мгновение та, скукожившись, буквально прилипла к корню. Яйца «зазвенели» и в судорожных сжатиях стали выплескивать сперму в её рот. Откинув назад голову и выгнувшись дугой я, все ещё удерживая член в ротике, я заполнял его горячей жидкостью. Она усиленно глотала все это, словно насос, вытягивая из меня содержимое.

Ноги стали ватными и я, скорее всего бы рухнул на пол, но она так крепко уцепилась в мои бедра, что я лишь пошатнулся.

— Водки и спать... — пошутил я, отходя от оргазма трепавшего моё тело все ещё стоя перед ней.

— А коньяк не подойдет? — поинтересовалась Алина, оставляя в покое мой обмякший член и аккуратно слизывая остатки спермы, прилипшие в уголке рта.

— Лучше виски... — вырвалось у меня.

— Ладно. Виски, так виски. Ополаскивайся и выходи, я сейчас налью.

Ополоснув лицо и окатив себя из лейки душа она, виляя попочкой, вышла в раздевалку, а я, привалившись к стеночке, встал под горячие струи.

— Жить хорошо и жизнь хороша, а жить хорошо — ещё лучше! — решил я, бездумно глядя, как она чуть обтеревшись полотенцем достает из бара бокалы и наполняет их янтарной жидкостью.

Усталый, но довольный я покинул загородку и присев на массажный стол с удовольствием цедил терпкую обжигающую глотку жидкость.

— Есть хочешь? — услышал я её мурлыкающий голос.

— А то?!

— Тогда одевайся и пошли. Нас сейчас покормят, я распоряжусь. Потом можешь и отдохнуть... — сверкнула она глазами.

Оказывается, пока я приходил в себя смакуя изысканное пойло, она сходила за своим negligé и теперь натягивала его на влажное тело.

И отдых.

Обед был бесподобен. Единственное что меня напрягало количество блюд и огромное разнообразие ножей и вилок. Решив не мучиться, я остановил выбор на одной из понравившейся мне вилок которой и пользовался. Вместе с нами обедала и Светлана. Держалась она отчужденно, хотя я видел несколько её косых взглядов на мою промежность. Не выдержав, я пошутил:

— Нравится?

—... — промолчала она.

— Ну, ну... — неопределенно продолжил я, думая о своем.

После обеда Алина предложила мне остаться у них до понедельника, и я с радостью согласился. Улыбка расплылась по лицу, словно она и не ожидала другого ответа, Алина велела Светлане проводить меня в комнату для гостей, а сама, сославшись на занятость, удалилась в кабинет.

Комната, в которую меня привели, оказалась раза в два больше моей двухкомнатной квартиры. Там было все необходимое: туалет, ванная и я даже обнаружил под подушкой выглаженную пижаму.— Но ведь это и есть маскарад! — вспомнил я.

Хотя просто людьми их назвать не поворачивался язык. Как я понял меня, окружали «сливки» общества. Кого-то я видел по телевизору, кого-то на фото в газетах, из женщин трое занимались у меня в группах. Скромно скользнув по стеночки, я остановился около бара и попросил у бармена безалкогольный коктейль. Низенький коротышка в белоснежном фраке даже глазом не повел, мешая для меня экзотические ингредиенты. Уже закончив, он поднял глаза и бесстрастно произнес:

— Я бы посоветовал это, — он, улыбнувшись только глазами, продолжил, — сбобрить капелькой рома. Грамм десять — пятнадцать... Вкус станет бесподобен... — и вопросительно задрал бровь.

— Давай! — недолго колебался я, решив, что десять грамм мне не повредит.

Взяв запотевший бокал, попробовал. Вкус был и, правда, хороший, только я так и не смог разобрать, что в него намешали. Потягивая экзотическое пойло я, отошел в сторону и сел в кресло рассматривая гостей и пытаюсь обнаружить нужных. Словно ожидая, когда я устроюсь ко мне тут же «подплыла» не сказать что пожилая, но в годах незнакомая дама, словно елка,

увешанная брюликами. Глубокое декольте демонстрировало высокую шею, кстати, совершенно без морщин, темнеющую ложбинку между двух небольшими, но аккуратными грудями. Ноги были затянуты белоснежными чулочками, а чопорно облегающий подол только на ладонь не доходил до колен. Сухопарая и стройная она выгодно отличалась от тех «коров» что топтались в другом углу. На её строгом лице блестело позолоченное пенсне, и она напомнила мне учительницу по литературе в нашей школе. Серо-стальные глаза оценивающе пронзили меня, словно насквозь и вдруг потеплели словно узнавая. Ну а я понял, что именно про неё у меня и был разговор с Алиной.

— Вы Учительница? — непроизвольно вырвалось у меня.

— Конечно, — строго сказала она и, поддерживая игру, спросила, — а ты из какого класса?

— Выпускного... — нашелся я.

— Меня зовут Виолета Сергеевна, а его, — она в никуда поманила пальцем и тут же словно из воздуха возник мужичек лет на десять старше меня, — Саша. Он мой воспитанник и муж.

Рассматривая это «чудо», я улыбнулся. И было от чего. Довольно приличная мускулатура и развитые формы, показывали, что он явно не чурался спортзала. Подводило лицо, вернее его взгляд. Он смотрел на мою соседку как кобелек на хозяйку. Собачья преданность в глазах бросалась в лицо. А ещё костюм! Если я был одет экстравагантно, то он тем более!

Коротенькие шорты с помочами через плечи обтягивали его бедра словно перчатки, клетчатая рубашка с коротким рукавом еле сходилась на груди. На ногах белые гольфы с помпончиками и сандалии. Знаете такие теперь не встретишь, если только в старых фильмах про пионеров. Как я уже говорил его лицо его, излучало готовность выполнить любое желание стоящей передо мной женщиной.

— Только хвоста мотающегося из стороны в сторону не хватает! — подумал я про себя. — Собаченка и его любимая хозяйка. — Но вслух добавил, — очень приятно Николай, — представился я.

— Саша помоги мне сесть, — буднично приказала Виолета, — а сам потом пойдя, погуляй и можешь выпить. Нам надо поговорить...

Усадив даму в соседнее кресло, он словно испарился.

— Итак... — начала она, но нас прервали...

В зал вошли двое. Алина Дмитриевна и Михаил Сергеевич. Она в форме горничной подобные продаются для интимных игрищ в секс-шопах, а он разряженный клоуном с размалеванным белилами лицом и красным накладным носом. Клоун сразу направился к бару, а хозяйка дома в виде кокетливой горничной устремила к нам.

— Я вижу, вы уже познакомились, — произнесла она радостно. — Очень рекомендую, Виолета Сергеевна, это мой тренер по фитнесу. Кроме классной фигуры он имеет ещё много достоинств, и я с ним поговорила... — многозначительно шепнула Алина гостье.

—... — выслушав их, мило улыбнулся я, представляя в своем новеньком портмоне шуршащие баксы.

— Премного благодарна, — рассыпалась в ответе дама, снова пронзая меня взглядом.

Её язычок жадно пробежал по губам, оставляя на них блестящий след. Потом последовали ничего не значившие фразы, и Алина удалилась, сославшись на обязанности хозяйки дома.

— Нас прервали... Коля — значимо произнесла моя соседка... — Как ты смотришь на участие в некой игре. — Она тут же уточнила. Ничего особенного, по крайней мере, для тебя, но я люблю иметь помощника! — её глаза стали сальными и колючими. — Конечно, всё это

должно остаться между нами, просто маленькие предпочтения.

— А почему нет? — беспечно как мог, произнес я, хотя это вступление меня совсем не радовало.

— А мне нравится твой костюм, — неожиданно произнесла она, — я несколько раз была в Шотландии, надеюсь, килт вы носите, как положено?

— Что? — опешил я.

—... — улыбнулась Виолета Сергеевна, — он надевается на голое тело! — шепнула она, наклоняясь ко мне так, что в воздухе возник еле ощутимый запах дорогих будоражащих тело и душу духов. Её рука легла мне на колено и проползла по бедру и словно привидение исчезла под материей.

И тут же я почувствовал, как острые ноготки, нежно царапают мою кожу подбираясь к члену уютно устроившегося в ложбинке между сдвинутых вместе бедер. Не стерпев такое обращение тот, конечно, «возмутился» мгновенно изменив состояние от лежачего — до вставшего дыбом, «вознамерившись» поведать миру о «грубом» обращении. Так что мне срочно приспичило выпрямить спину и сесть прямо, дабы не выказать всем гостям свой стояк. Ни мало не смутившись, холеная ручка продолжала своё «черное» дело — ощупывать моё добро.

— И правда... что-то неординарное! — вынесла свой вердикт соседка. — Если вы согласны, то сразу же начнем.

— Наглость второе счастье, — подумал я, оглядывая зал, не видел ли кто инцидент.